

Он выдохнул. Он всегда знал, что Сюэ Динъюань любит учиться, и это было совсем не на него похоже. Вспомнив выражение лица Сюэ Динъюаня в машине только что, он едва удержался, чтобы не протянуть руку и не утешить его!

Если бы можно было дать Сюэ Динъюаню шанс учиться...

Он не мог не думать об этом, а затем чувствовал себя бесполезным, раз за разом поглядывая на Цзян Чжисяо, который стоял в стороне и явно хотел что-то сказать, но молчал.

Цзян Чжисяо всё это время держал руки в карманах — там лежали пять тысяч юаней. Вчера, когда он и Сюй Янь вышли из компьютерного магазина Чу Хуншэна, Сюй Янь боялась, что его опять обманут, и потащила его обойти еще несколько магазинов, в результате они обнаружили, что цена, которую дала Ло Синьнин, действительно была самой низкой.

Именно поэтому он чувствовал, что должен еще раз отблагодарить Чу Хуншэна.

Но с начала и до конца Чу Хуншэн сохранял серьезное и бесстрастное выражение лица, из-за чего Цзян Чжисяо совсем не знал, как начать разговор. Теперь, когда он наконец-то посмотрел на него, Цзян Чжисяо подошел и достал деньги.

— Я думаю, я все-таки должен тебя поблагодарить.

Чу Хуншэн промолчал.

Неужели у Цзян Чжисяо совсем нет мозгов? Он только что привез компьютеры, тут еще есть посторонние люди, а он сразу совадет ему деньги — он не боится, что люди подумают лишнего?

Он отодвинул деньги обратно.

— Не надо.

Он не знал, как это объяснить, чтобы люди вокруг не косились на них украдкой.

К счастью, в этот момент подошла Сюй Янь — она знала, что ее муж на любую глупость горазд, поэтому сразу после урока помчалась сюда, и, как оказалось, не зря.

Она обратилась к Чу Хуншэну:

— Возьми. Если бы не ты вытащил нашего Лао Цзяна из-под рук мелких хулиганов в тот день, не ровен час бы он там жизнь и оставил. Его жизнь этих пяти тысяч стоит. Да и не говоря уже о спасении жизни — компьютеры мы купили так дешево, так что должны тебя поблагодарить.

Рабочий рядом с понимающим видом отошел.

Но Чу Хуншэн все равно упрямо произнес:

— Не надо.

Сюй Янь продолжала уговаривать:

— Ты знаешь историю о том, как Цзыгун выкупал людей?

Чу Хуншэн покачал головой.

— Не знаю. Я плохо учился.

Сюй Янь опешила.

Она всегда считала себя красноречивой и думала, что если он скажет, что знает, то она сможет как-то его убедить, а если он скажет, что это не одно и то же — сможет продолжить спорить.

Но глядя на этого бесстрастного Чу Хуншэна, она почувствовала, что ей не за что зацепиться.

Неужели ей придется пересказать эту историю?

Она учительница английского, а не литературы...

К счастью, Чу Хуншэн тут же продолжил:

— Я не возьму деньги, но у меня есть дело, хочу у вас спросить.

Цзян Чжисяо и Сюй Янь одновременно посмотрели на Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн пару секунд подводил итог в голове.

— Я хочу спросить, какая в этой школе плата за обучение?

Это дело Цзян Чжисяо знал.

— Если результаты вступительных экзаменов в старшую школу очень плохие — двадцать тысяч в год, если средние — пятнадцать тысяч, обычные — десять тысяч, если прошел балл ключевой школы города — три тысячи, если ключевой школы провинции — тысяча. Если учиться очень хорошо — денег не берем, даже платим... А ты зачем спрашиваешь? Хочешь учиться? В общем, учеба — это хорошее дело...

Чу Хуншэн почувствовал неловкость, но всё же перебил слова Цзян Чжисяо и продолжил спрашивать:

— Не я, а мой друг. Раньше он учился очень хорошо, любил учебу. Летом только что сдал экзамены, но тогда произошли кое-какие дела, так что не смог продолжить. Если сейчас захочет учиться... есть ли шанс?

Ситуация была сложная, Цзян Чжисяо немного подумал.

— Какие у него были баллы на экзаменах? Подавал документы куда-нибудь?

Этого Чу Хуншэн не знал...

Его выражение лица выдало ответ, и Цзян Чжисяо подумал просто:

— Спроси потом у твоего одноклассника. Хотя ситуация у него особая, но если правда захочет продолжить учебу — способ есть.

Лицо Чу Хуншэна снова стало неловким.

Он в целом понимал, о каком способе говорит Цзян Чжисяо — о деньгах, но проблема была в том, что денег нет...

Даже если бы эти двадцать тысяч не ушло на магазин, их бы хватило только на год обучения.

Если спросить об этом Сюэ Динъюаня... чувствовалось, что это снова salt on his wound.

Сюй Янь увидела выражение лица Чу Хуншэна и незаметно ущипнула своего мужа. Цзян Чжисяо в это время тоже вспомнил, что в машине Сюэ Динъюань говорил, что не учится из-за бедности, и тоже поспешно заговорил:

— Лишь бы у твоего друга оценки были нормальные, и был бы ребенок, любящий учиться — ничего, деньги я внесу!

Чу Хуншэн не нашелся, что ответить.

— Не надо!

Сюй Янь, увидев, что слова мужа никакой пользы не принесли, косо посмотрела на него, заставляя замолчать, и сама заговорила:

— Посмотри, можно ли узнать его баллы за экзамены. Если оценки хорошие, мы можем помочь попросить директора, чтобы его взяли на временное обучение, к тому же можно частично освободить от платы за обучение.

Чу Хуншэн подумал, что этот способ, возможно, сработает, только уж очень сильно придется потревожить семью Цзян Чжисяо.

Цзян Чжисяо увидел, что он немного склоняется к согласию, и как раз терялся, как бы найти возможность отблагодарить Чу Хуншэна, поэтому хлопнул себя по груди:

— Успокойся, директор со мной старый друг. Лишь бы у твоего друга оценки были нормальные, я обязательно смогу с ним договориться. Даже если не пройдет, директор продаст мне лицо.

— Он действительно учится хорошо, всегда был первым, — Чу Хуншэн вставил слово за Сюэ Динъюаня, хотя и понимал, что первое место в их маленьком крае, может, и не значит чего-то... Но когда речь идет о Сюэ Динъюане, он — самый лучший!

И затем, хотя ему и было немного неловко, ради Сюэ Динъюаня он заговорил:

— Хорошо, я сначала спрошу про оценки... Жаль, что так вас беспокою.

Он думал попросить старосту деревни помочь проверить баллы Сюэ Динъюаня — хотя все еще переживал насчет платы за обучение, но Чу Хуншэн в конце концов стиснул зубы: Сюэ Динъюань, работая на Ло Синьнин, может зарабатывать две тысячи в месяц, если он будет хорошо вести дело, вряд ли будет хуже, просто они не знают никого в других школах, так что мимо этой повозки не проедешь...

— О чем ты говоришь? — заговорил Цзян Чжисяо, а затем вдруг спросил Чу Хуншэна:

— Вы не из Бинчэна, да?

Чу Хуншэн кивнул, тогда Цзян Чжисяо спросил еще:

— А вы откуда будете?

Цзян Чжисяо хлопнул в ладоши, услышав ответ:

— Получилось, у меня есть друг в вашем управлении образования, я попрошу его проверить оценки твоего друга. А твоего друга как зовут?

Для Чу Хуншэна это было еще большей приятной неожиданностью, поэтому он поспешно сказал Цзян Чжисяо имя, а затем снова и снова благодарил его.

Потому что он знал, что дать пять тысяч — это легко, а оформить это дело — трудно.

Цзян Чжисяо от его благодарностей даже хотел было спрятаться, он размахивал руками.

— Да не благодари ты.

— Ничего не выйдет или выйдет, всё равно вас побеспокоил, — Чу Хуншэн еще раз искренне выразил благодарность. — Огромное спасибо.

Несколько человек условились встретиться через пару дней, чтобы сообщить результат, как раз в это время вернулся и Сюэ Динъюань.

Сюэ Динъюань чувствовал, что Цзян Чжисяо и Сюй Янь смотрят на него с особым выражением... как это сказать?словно с глубоким сочувствием.

Он чувствовал себя немного озадаченным и взглядом спросил у Чу Хуншэна, но тот избегал встречаться с ним глазами — он считал, что до успеха дела лучше скрывать это от Сюэ Динъюаня, чтобы не тешить его напрасными надеждами.

В следующие несколько дней Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн были очень заняты.

С одной стороны, наступили зимние каникулы, дела в Лэцине начали потеплеваться, Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн вступили в официальный этап притирки — вести совместный бизнес, когда оба считают деньги — утомительно, но когда оба щедры — тоже утомительно!

Например, с вопросом учета. Сюэ Динъюань всегда считал, что за этим магазином Чу Хуншэн должен получать большую долю, поэтому хотел, чтобы он вел деньги.

Чу Хуншэн возражал, приводя причины вроде «я плохо учился», «у меня плохая математика», «у меня плохо с головой» и так далее, но был отвергнут Сюэ Динъюанем один за другим, и в конце Чу Хуншэну пришлось сказать:

— Почему ты считаешь, что я босс, но мне еще и вести деньги?

Сюэ Динъюань опешил.

Ему пришлось признать, что слова Чу Хуншэна кажутся довольно разумными, хотя их ларек пока еще невелик, но будущий мультимиллионер вряд ли может каждый день быть похожим на бухгалтера.

Поэтому он мог только очень спокойно принять эту установку и начать вести казну.

Авторское примечание:

Сюэ Динъюань: На самом деле я не грустил.

Чу Хуншэн: ...

Сюэ Динъюань: Но если ты хочешь держать за руку, можно в любой момент!

Чу Хуншэн: ...

Сюэ Динъюань: Можно и не только за руку!

Чу Хуншэн: ...

<http://bllate.org/book/16745/1561941>